

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ25-35-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 мая 2025 г. кассационную жалобу временно исполняющего обязанности управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю Фурсы Дмитрия Валерьевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г.

по делу № 2-2958/2023 Первомайского районного суда г. Краснодара по иску Мерчанского Александра Михайловича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, расходов на уплату государственной пошлины.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мерчанский А.М. через представителя по доверенности Савченко Ю.А. 16 марта 2023 г. обратился в суд с иском к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее также – уполномоченный орган) о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 3 946 600 руб., расходов на уплату государственной пошлины в размере 27 933 руб.

В обоснование заявленных требований представитель истца указывала, что Мерчанский А.М., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы бессрочно и в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, выданной федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы 10 ноября 2022 г. (далее также – индивидуальная программа реабилитации инвалида), нуждается в обеспечении техническими средствами реабилитации, в том числе протезом предплечья с микропроцессорным управлением.

17 ноября 2022 г. между обществом с ограниченной ответственностью «Медицинский производственный реабилитационный центр «Ортопром» (далее – ООО «Ортопром», общество) и Мерчанским А.М. заключён договор на оказание платных услуг по изготовлению протезно-ортопедических изделий. По условиям договора общество обязалось изготовить Мерчанскому А.М. протез предплечья с микропроцессорным управлением по цене 7 596 600 руб. За образец цены изготавливаемого технического средства реабилитации в данном договоре был взят объект закупки по государственному контракту № 155, заключённому 30 августа 2022 г. между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и обществом с ограниченной ответственностью «Эндолайт Центр» (далее – ООО «Эндолайт Центр») на изготовление протеза предплечья с микропроцессорным управлением (далее также – государственный контракт от 30 августа 2022 г. № 155).

22 ноября 2022 г. Мерчанский А.М. заключил договор потребительского кредита с акционерным обществом «Севергазбанк» (далее – АО «Севергазбанк»), в соответствии с которым Мерчанскому А.М. предоставлен кредит в размере 7 596 600 руб. для приобретения технического средства реабилитации по договору, заключённому им 17 ноября 2022 г. с ООО «Ортопром».

Платёжным поручением от 22 ноября 2022 г. АО «Севергазбанк» перечислило за Мерчанского А.М. ООО «Ортопром» оплату по договору от 17 ноября 2022 г. за изготовление технического средства реабилитации в размере 7 596 600 руб. В этот же день Мерчанским А.М. был получен изготовленный ООО «Ортопром» протез предплечья с микропроцессорным управлением.

12 декабря 2022 г. Мерчанский А.М. обратился в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

С 1 января 2023 г. Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации реорганизовано в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю.

8 февраля 2023 г. Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю выплатило Мерчанскому А.М. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 3 650 000 руб. Размер данной компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 11 мая 2022 г. № 048 на закупку технического средства реабилитации «8-04-02 – протез предплечья с микропроцессорным управлением» (далее также – государственный контракт от 11 мая 2022 г. № 048).

Представитель Мерчанского А.М. – Савченко Ю.А. полагала, что имеются основания для доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое Мерчанским А.М. техническое средство реабилитации в размере 3 946 600 руб., поскольку частичное возмещение ему уполномоченным органом затрат на сумму 3 650 000 руб. нарушает права инвалида, который имеет право на приобретение технических средств реабилитации в различных модификациях с дополнительными функциями с учётом уровня его активности.

Ссылаясь на то, что на дату обращения Мерчанского А.М. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им за собственный счёт техническое средство реабилитации последним исполненным государственным контрактом на выполнение работ по обеспечению инвалидов протезами являлся государственный контракт от 30 августа 2022 г. № 155, заключённый между Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и ООО «Эндолайт Центр», объектом закупки по которому был «протез предплечья с микропроцессорным управлением» по цене 7 596 600 руб., аналогичный по модификации, комплектации и функциональному назначению приобретённому Мерчанским А.М., представитель истца просила суд взыскать с ответчика в пользу Мерчанского А.М. недоплаченную часть компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 3 946 600 руб.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 10 мая 2023 г. исковое заявление Мерчанского А.М. к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании компенсации за самостоятельно приобретённое техническое

средство реабилитации удовлетворено. С Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю в пользу Мерчанского А.М. взысканы доплата компенсации расходов за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 3 946 600 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 27 933 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 сентября 2023 г. решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 10 мая 2023 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Мерчанского А.М. к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 сентября 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Краснодарский краевой суд.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе временно исполняющим обязанности управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю Фурсой Д.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г., как незаконного, и об оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 сентября 2023 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 декабря 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Мерчанский А.М., представитель ответчика – Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменный отзыв на кассационную жалобу представителя Мерчанского А.М. по доверенности Нечаевой И.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены Четвёртым кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Мерчанский А.М., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы по общему заболеванию бессрочно.

В соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида от 10 ноября 2022 г. Мерчанский А.М. нуждается в предоставлении технических средств реабилитации, в числе которых протез предплечья с микропроцессорным управлением (1 шт.), номер 8-04-02 по «Классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р», утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н, наименование изделия «протез предплечья с микропроцессорным управлением».

17 ноября 2022 г. между ООО «Ортопром» и Мерчанским А.М. заключён договор на оказание платных услуг по изготовлению протезно-ортопедических изделий. По условиям договора общество обязалось изготовить Мерчанскому А.М. протез предплечья с микропроцессорным управлением по цене 7 596 600 руб.

Согласно приложению № 1 к этому договору от 17 ноября 2022 г. описание и функциональность протеза предплечья с микропроцессорным управлением полностью аналогичны соответствующим характеристикам

протеза предплечья с микропроцессорным управлением, указанного в государственном контракте от 30 августа 2022 г. № 155.

22 ноября 2022 г. Мерчанским А.М. заключён договор потребительского кредита с АО «Севергазбанк». В соответствии с данным договором Мерчанскому А.М. на срок до 21 ноября 2023 г. предоставлен кредит в размере 7 596 600 руб. на изготовление технического средства реабилитации по договору, заключённому им 17 ноября 2022 г. с ООО «Ортопром». Поручителем по этому кредитному договору являлось ООО «Ортопром», процентная ставка установлена в размере 12,50 % годовых. График погашения кредита в материалах дела отсутствует.

Платёжным поручением от 22 ноября 2022 г. АО «Севергазбанк» перечислило за Мерчанского А.М. ООО «Ортопром» оплату по договору от 17 ноября 2022 г. за изготовление технического средства реабилитации в размере 7 596 600 руб. В этот же день Мерчанским А.М. был получен изготовленный ООО «Ортопром» протез предплечья с микропроцессорным управлением.

12 декабря 2022 г. Мерчанский А.М. обратился в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – протеза предплечья с микропроцессорным управлением.

8 февраля 2023 г. Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю выплатило Мерчанскому А.М. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 3 650 000 руб. Размер данной компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом от 11 мая 2022 г. № 048 на закупку технического средства реабилитации «8-04-02 – протез предплечья с микропроцессорным управлением».

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Мерчанского А.М. о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, суд первой инстанции исходил из того, что Мерчанский А.М. имеет право на компенсацию расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации (протез предплечья с микропроцессорным управлением) в полном объёме, поскольку на дату подачи Мерчанским А.М. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённый протез (12 декабря 2022 г.) последней по времени осуществления закупкой технического средства реабилитации (протеза предплечья с микропроцессорным управлением), проведённой Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, являлся государственный контракт от 30 августа 2022 г. № 155 на выполнение работ по обеспечению инвалида протезом предплечья с микропроцессорным управлением в 2022 году, согласно которому цена протеза предплечья с микропроцессорным управлением составляет 7 596 600 руб.

Суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца доплату компенсации расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 3 946 600 руб., составляющую разницу между ценой протеза предплечья с микропроцессорным управлением, установленной государственным контрактом от 30 августа 2022 г. № 155 (7 596 600 руб.), и суммой компенсации, выплаченной ответчиком истцу (3 650 000 руб.), полагая, что произведённая Мерчанскому А.М. уполномоченным органом выплата в размере 3 650 000 руб. недостаточна, поскольку протез предплечья с микропроцессорным управлением, приобретённый за данную сумму по государственному контракту от 11 мая 2022 г. № 048, существенно отличается от приобретённого Мерчанским А.М. по описанию, функциональности и по уровню (степени) активности инвалидов, для которых эти протезы предназначены.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Мерчанского А.М. о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, с учётом установленных по делу обстоятельств пришёл к выводу о том, что выплата компенсации расходов Мерчанскому А.М. за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации обоснованно произведена уполномоченным органом в соответствии с установленным порядком исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Мерчанским А.М. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации) государственном контракте от 11 мая 2022 г. № 048, объектом закупки по которому являлось аналогичное техническое средство реабилитации (протез предплечья с микропроцессорным управлением). При этом суд апелляционной инстанции отметил, что, поскольку размер компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации не может быть более стоимости предоставляемого уполномоченным органом технического средства реабилитации, в котором нуждается инвалид в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, вид технического средства реабилитации, оплата стоимости которого ему гарантируется в случае самостоятельного приобретения, может подтверждаться только индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Суд апелляционной инстанции, установив, что Мерчанский А.М. приобрёл техническое средство реабилитации с характеристиками, не

поименованными в его индивидуальной программе реабилитации инвалида, указал, что возможность получения инвалидом компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере, который превышает стоимость аналогичного технического средства реабилитации, рекомендованного индивидуальной программой реабилитации инвалида и предоставляемого уполномоченным органом по результатам осуществляемой им закупки этого средства, законодательством, регулирующим отношения в сфере обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, не предусмотрена.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, исходила из того, что судом апелляционной инстанции незаконно отменено решение суда первой инстанции и принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований Мерчанского А.М. о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, поскольку вывод суда первой инстанции о том, что Мерчанский А.М. имеет право на получение компенсации в размере стоимости самостоятельно приобретённого им технического средства реабилитации, является обоснованным. Судом апелляционной инстанции оставлено без внимания, что определение размера подлежащей выплате истцу компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации произведено ответчиком в нарушение установленного порядка без учёта индивидуальных потребностей истца, без сопоставления технических и функциональных характеристик приобретённого инвалидом протеза и протеза, являющегося объектом закупки по государственному контракту от 11 мая 2022 г. № 048, в то время как судом первой инстанции подробно исследовались характеристики этих протезов. По мнению судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, протез, изготовленный для Мерчанского А.М. ООО «Ортопром», и протез, приобретённый Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по государственному контракту от 11 мая 2022 г. № 048, при сопоставлении их технических характеристик не являются однородными.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции также указала на то, что суд апелляционной инстанции не создал условия для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, так как при рассмотрении дела в судебном заседании 11 сентября 2023 г. в нарушение принципов равноправия и состязательности сторон отказал в удовлетворении ходатайства представителя Мерчанского А.М. о приобщении к материалам дела нового доказательства – акта медико-технической комиссии ООО «Ортопром» от 2 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы Четвёртого кассационного суда общей

юрисдикции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Правовые и организационные основы предоставления мер социальной поддержки инвалидов установлены Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), который определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Одной из мер социальной поддержки инвалидов является реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (часть 1 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; здесь и далее нормы этого закона приведены в редакции, действовавшей на дату обращения Мерчанского А.М. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – 12 декабря 2022 г.).

Медицинская реабилитация, как следует из содержания частей 2 и 3 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», одно из направлений реабилитации инвалидов, предусматривающее в том числе использование инвалидами технических средств реабилитации.

Статьёй 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закреплено, что государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счёт средств федерального бюджета. Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно части 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид

¹ Часть 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» утратила силу с 1 января 2025 г. (пункт 1 статьи 13 Федерального закона от 29 октября 2024 г. № 367-ФЗ)

приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счёт, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства реабилитации и (или) услуги, предоставляемых в порядке, установленном частью 14 статьи 11¹ этого федерального закона². Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства (месту пребывания, фактического проживания) уполномоченными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации³, а также иными заинтересованными организациями (часть 14 статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Во исполнение указанной нормы закона постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 утверждены Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями (далее – Правила от 7 апреля 2008 г. № 240, Правила; положения Правил приводятся в редакции, действовавшей на дату возникновения спорных отношений – на день обращения Мерчанского А.М. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – 12 декабря 2022 г.).

² Федеральным законом от 29 декабря 2020 г. № 478-ФЗ статья 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дополнена новой частью 15 следующего содержания: «По выбору инвалида технические средства реабилитации и (или) услуги, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, могут быть приобретены и (или) оплачены инвалидами с использованием электронного сертификата с учётом положений Федерального закона «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации» (вступила в действие с 26 сентября 2021 г.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 678 утверждены Правила определения предельной стоимости единицы отдельного вида товара, работы, услуги, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

³ На основании подпункта «в» пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в части 14 статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» слова «Фондом социального страхования Российской Федерации» заменены словами «Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

Обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

В пункте 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 было определено, что в случае если предусмотренное программой реабилитации (заключением) техническое средство (изделие) и (или) услуга по его ремонту не могут быть предоставлены инвалиду (ветерану) либо если инвалид (ветеран) приобрёл соответствующее техническое средство (изделие) или оплатил указанную услугу за собственный счёт, то инвалиду (ветерану) выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства (изделия) и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства (изделия) и (или) услуги, предоставляемых уполномоченным органом⁴ в соответствии с данными правилами (абзац первый данного пункта)⁵.

Соответствие приобретённого инвалидом (ветераном) за собственный счёт технического средства (изделия) и (или) оплаченной им услуги по ремонту предоставляемым техническим средствам (изделиям) и (или) услугам по их ремонту устанавливается уполномоченным органом на основании утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в целях определения размера компенсации классификации технических средств (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты

⁴ Уполномоченным органом в силу абзаца первого пункта 4 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 является в том числе территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации (с 1 января 2023 г. – Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации) по месту жительства инвалида.

⁵ Пункт 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 утратил силу с 1 января 2025 г. на основании подпункта «л» пункта 2 Изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2024 г. № 1811.

В соответствии с действующим пунктом 15² Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 по выбору инвалида (ветерана) либо лица, представляющего его интересы, техническое средство (изделие), услуга по ремонту технического средства (изделия), включённые в перечень отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, утверждаемый в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 631 «О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», могут быть приобретены (оплачены) инвалидом (ветераном) либо лицом, представляющим его интересы, с использованием электронного сертификата. Оплата технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту осуществляется на основании сведений, содержащихся в электронном сертификате, в размере, не превышающем предельной стоимости технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту, установленной в электронном сертификате.

Российской Федерации (абзац второй пункта 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 июля 2019 г. № 521н утверждён Перечень технических средств реабилитации, протезов и протезно-ортопедических изделий, в отношении которых уполномоченным органом проводится медико-техническая экспертиза для определения соответствия приобретённого инвалидом (ветераном) за собственный счёт технического средства реабилитации, протеза и протезно-ортопедического изделия предоставляемым уполномоченным органом техническим средствам реабилитации, протезам и протезно-ортопедическим изделиям, а также подлежащих замене по истечении установленного срока пользования, если необходимость замены подтверждена заключением медико-технической экспертизы. Данный Перечень содержит раздел 8 «Протезы и ортезы», который включает в том числе позицию 8-04-02 «Протез предплечья с микропроцессорным управлением».

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н утверждён Порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации (далее – Порядок от 31 января 2011 г. № 57н)⁶.

Компенсация выплачивается инвалиду в случае, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрёл указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счёт собственных средств (абзац первый пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

В силу абзаца второго пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации и (или) однородной услуги, предоставляемых уполномоченными органами в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, являющихся аналогичными техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, и (или) оплаченной за счёт собственных средств услуге, на основании классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня

⁶ Утратил силу в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 июля 2023 г. № 603н «Об утверждении Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации», который приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2024 г. № 712н также был признан утратившим силу с 28 января 2025 г.

реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 14 марта 2018 г., регистрационный № 50338), с изменениями, внесёнными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2019 г. № 307н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2019 г., регистрационный № 54799), включая оплату банковских услуг (услуг почтовой связи) по перечислению (пересылке) средств компенсации.

Размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оплаченную за счёт собственных средств услугу по ремонту технического средства реабилитации определяется путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренных вышеназванной классификацией (абзац третий пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги, информация о которой размещена на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru), проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (абзац первый пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) оказания услуги (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации и (или) оказание услуг, обязательства по которому на дату подачи инвалидом или лицом, представляющим его интересы, заявления о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги исполнены сторонами контракта в полном объёме) (абзац второй пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н утверждена Классификация технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг,

предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (далее – Классификация технических средств реабилитации). Названная классификация содержит раздел 8-04 «Протезы с микропроцессорным управлением», который включает в том числе позицию 8-04-02 «Протез предплечья с микропроцессорным управлением».

Технические средства реабилитации (изделия) могут приобретаться инвалидами (ветеранами) в различных модификациях, в том числе с дополнительными функциями (сноска <2> в Классификации технических средств реабилитации).

Из приведённых нормативных положений следует, что гарантированное государством право инвалида на обеспечение за счёт средств федерального бюджета техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, осуществляется путём предоставления уполномоченным органом этих средств в натуре или посредством выплаты уполномоченным органом денежной компенсации, если данные средства не могут быть предоставлены уполномоченным органом инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации за собственный счёт. Механизм реализации указанного права, как и размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации, регламентирован. Компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации, проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации, обязательства по которому на дату подачи инвалидом заявления о возмещении расходов на приобретение технического средства реабилитации исполнены сторонами контракта в полном объёме).

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого

инвалидом, техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Возможность получения инвалидами компенсации за самостоятельно приобретённые технические средства реабилитации в размере, который превышает стоимость аналогичных средств реабилитации, рекомендованных индивидуальной программой реабилитации инвалида и предоставляемых уполномоченным органом по результатам осуществляемых им закупок этих средств, законодательством, регулирующим отношения в сфере обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, не предусмотрена.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу представителя Мерчанского А.М. на апелляционное определение суда апелляционной инстанции, приведённое выше правовое регулирование отношений по выплате компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации истолковал неправильно, вследствие чего ошибочно счёл незаконным вывод суда апелляционной инстанции о том, что выплата компенсации расходов Мерчанскому А.М. за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации обоснованно произведена уполномоченным органом в соответствии с установленным порядком исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Мерчанским А.М. в Государственное учреждение – Краснодарское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации) государственном контракте от 11 мая 2022 г. № 048, объектом закупки по которому являлось аналогичное техническое средство реабилитации – протез предплечья с микропроцессорным управлением.

Указывая на то, что протез, изготовленный для Мерчанского А.М. ООО «Ортопром», и протез, приобретённый по государственному контракту 11 мая 2022 г. № 048, при сопоставлении технических характеристик не являются однородными, а определение размера подлежащей выплате истцу компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации произведено ответчиком в нарушение установленного порядка без учёта индивидуальных потребностей истца, кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание следующее.

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность

технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом, соответствующему техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации. При этом размер компенсации не может быть более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Именно из такого толкования норм права, регулирующих отношения по выплате компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации, исходил суд апелляционной инстанции, делая вывод о том, что размер компенсации Мерчанскому А.М. определён уполномоченным органом в соответствии с установленным порядком. Суд апелляционной инстанции отказал Мерчанскому А.М. во взыскании с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, так как установил, что Мерчанский А.М. приобрёл техническое средство реабилитации с характеристиками, не поименованными в его индивидуальной программе реабилитации инвалида, а возможность получения инвалидами компенсации за самостоятельно приобретённые технические средства реабилитации в размере, который превышает стоимость аналогичных средств реабилитации, рекомендованных индивидуальной программой реабилитации инвалида и предоставляемых уполномоченными органами по результатам осуществляемых ими закупок этих средств, законодательством, регулирующим отношения в сфере обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, не предусмотрена. Эти юридически значимые обстоятельства были оставлены без внимания кассационным судом общей юрисдикции ввиду неправильного понимания правового регулирования спорных отношений.

Суждение кассационного суда общей юрисдикции о том, что протез, изготовленный для Мерчанского А.М. ООО «Ортопром», и протез, приобретённый Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по государственному контракту от 11 мая 2022 г. № 048, не являются однородными, свидетельствует о том, что этим судом нарушены положения части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной

инстанции), поскольку им допущена переоценка обстоятельств, установленных судом апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции, как видно из текста его судебного постановления, установил, что протез, приобретённый Государственным учреждением – Краснодарским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по государственному контракту от 11 мая 2022 г. № 048, и протез, изготовленный для Мерчанского А.М. ООО «Ортопром», являются аналогичными.

Вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что суд апелляционной инстанции не создал условия для установления юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения спора, отказав представителю Мерчанского А.М. в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела нового доказательства – акта медико-технической комиссии ООО «Ортопром» от 2 октября 2022 г., сделан без учёта нормативных положений абзацев первого и второго пункта 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240, из которых следует, что соответствие технического средства (изделия), приобретённого инвалидом за собственный счёт, техническому средству (изделию), предоставляемому инвалиду уполномоченным органом, устанавливается уполномоченным органом на основании в том числе заключения медико-технической экспертизы, а не акта медико-технической комиссии, составленного организацией, изготовившей протез для инвалида (то есть заинтересованным лицом).

В нарушение положений статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции не содержится мотивов, по которым кассационный суд общей юрисдикции пришёл к выводам об отмене судебного постановления суда апелляционной инстанции и о направлении дела на новое апелляционное рассмотрение, и отсутствуют ссылки на законы, которыми суд руководствовался.

С учётом изложенного у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьёй 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 сентября 2023 г., разрешившей спор в

соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г. по делу № 2-2958/2023 Первомайского районного суда г. Краснодара по иску Мерчанского Александра Михайловича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, расходов на уплату государственной пошлины отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 сентября 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи